

Почему?

...

В голове Цюцзинмина был сумбур, ноги ослабли, он почувствовал в воздухе запах феромона альфы и с покрасневшим лицом посмотрел в ту сторону, где исчез Цзян Юань.

Хлоп!

Дверь закрылась, запах феромонов омеги в воздухе становился все сильнее и сильнее, и Сун Ируй под их влиянием потянулся и стал ласкать белое тело мальчика, не замечая странности в человеке в своих объятиях.

Под воздействием феромонов их тела переплелись.

Цзян Юань вышел из комнаты и закрыл за собой дверь, наконец-то вздохнув с облегчением. Их связь была действительно неожиданной, это была абсолютная катастрофа для первоначального владельца, но большая радость для него.

Цзян Юань тихо вздохнул, феромоны могут превратить людей в неконтролируемых зверей! Только что он очень спешил отправить Цюцзинмина подальше от этих альф, и теперь Ма Линь и Амань Дэ все еще внизу, помогают убирать беспорядок...

Цзян Юань потер лоб от боли, он и Цзи Жун избивали не менее двадцати альф по пути наверх. Хотя они были довольно осторожны в своих действиях, но это произошло из-за инцидента, вызванного Цюцзинмином, и он все еще должен был спуститься вниз и извиниться перед альфами, которые только что были избиты.

Цзян Юань вышел в коридор и аккуратно закрыл за собой дверь в гостиничный номер.

Цзи Жун, который прислонился к стене рядом с дверью, повернул голову и посмотрел на Цзян Юаня.

Цзян Юань унаследовал хорошие гены от своих родителей АО, он красивый, высокий, с точеными чертами лица... В этот момент, глядя на хмурый и насупленный вид Цзян Юаня, Цзи Жун почувствовал, что тот слишком хорош, чтобы быть настоящим.

Цзи Жун задавался вопросом, как Сун Ируй мог попасть под контроль феромонов, и переспать с Цюцзинмином.

Разве это не просто феромоны?

Потерпите, и все пройдет.

Разве он не был полностью лишен влияния феромонов омеги только что?

Цзи Жун тайком комментировал, совершенно забыв, кто был тем, кто не мог контролировать свои феромоны перед Цзян Юанем на днях!

Цзян Юань, вышедший из комнаты, увидел Цзи Жуну, у который прислонился к стене и поджал губы, глядя на него. Цзян Юань тоже посмотрел на Цзи Жуну и спросил:

— Что ты на меня смотришь?

Цзи Жун шагнул вперед, его брови слегка нахмурились.

— С тобой все в порядке?

— Я в порядке.

Цзи Жун молча смотрел на Цзян Юаня, очевидно, все еще с выражением глубокого беспокойства.

— Где Му Ань и Цзин Ян? — небрежно спросил Цзян Юань, вытирая рукой пот со лба.

— Они спустились вниз, альфы, которых мы только что избили, создают проблемы.

Цзян Юань: ...

Цзян Юань слегка ударил себя по лбу тыльной стороной ладони и пожал плечами:

— Это действительно неприятно. Давайте тоже туда пойдём.

— ...Ты действительно в порядке?

— Действительно.

Цзи Жун последовал за Цзян Юанем вниз на лифте, постоянно поглядывая на лицо Цзян Юаня, половина которого находилась в тени, с тревожным выражением на лице. В этот момент у Цзян Юаня даже не было времени горевать: он лично подтолкнул своего парня-альфу к своему брату-омега, а теперь должен был помочь этим двоим разобраться с неприятностями за их спиной.

Когда Цзи Жун подумал об этом, ему вдруг захотелось обнять Цзян Юаня, и его протянутая рука уже почти коснулась руки Цзян Юаня, когда раздался звон и дверь лифта открылась.

Цзян Юань вышел, повернул голову и позвал застывшего Цзи Жуна:

— Цзи Жун, выходи скорее.

Не задумываясь, Цзи Жун опустил свою руку и быстро пошел за Цзян Юанем по коридору.

Амань Дэ и Ма Линь спустились вниз, чтобы помочь им разобраться с пострадавшими.

Получив первую помощь от персонала отеля оказалось, что большинство альф не сильно пострадали. Цзян Юань и остальные в основном пытались предотвратить ухудшение ситуации, а не причинить им вред. Так что пострадавшие не воспринимали произошедшее слишком серьезно. Отель уже пообещал оплатить медицинские расходы, поэтому они уехали после уговоров Амань Дэ и Ма Линя.

В холле оставались только последние три человека, которые отказывались уходить.

Цзян Юань с благодарностью посмотрел на Амань Дэ и Ма Линя. Он сразу подошел к ним и поблагодарил за помощь. Но оба в ответ замахали руками и сказали "нет-нет".

Несколько омег, которые пришли с Му Анем, исчезли. Они, наверное, ушли почти сразу, в конце концов, сейчас этот отель был полон феромонов альфы, заставляя их чувствовать себя беспокойно.

В этот момент Му Ань разговаривал с кем-то по коммуникатору и, похоже, о чем-то спрашивал.

Цзян Юань хотел поблагодарить и Му Аня, но когда увидел, что тот с кем-то общается, он, естественно, не стал подходить к нему, чтобы не мешать, а повернул голову и сразу же направился к трем людям, которые разговаривали с менеджером отеля.

Трое мужчин заметили подошедшего Цзян Юаня и сразу же прекратили разговор с менеджером.

Как только Цзян Юань подошел, он сразу же извинился перед тремя мужчинами.

Как только они увидели Цзян Юаня, двое альф отругали Цзян Юаня. В дополнение к медицинским расходам, они хотели, чтобы он заплатил им 5000 звездных монет в качестве компенсации.

Цзян Юань задумался над этим на некоторое время, но вспомнил, что у него все еще есть деньги на счету, поэтому прямо на месте перевел компенсацию двум мужчинам. После этого, эти два не очень порядочных альфы сразу ушли.

Передав деньги двум альфам, Цзян Юань посмотрел на третьего человека, оставшегося в зале, и негромко сказал:

— Дайте мне свой номер и я переведу деньги.

Только когда он заговорил, Цзян Юань заметил, что стоящий перед ним мужчина был на полголовы ниже среднего альфы, и, в отличие от остальных, имел стройное телосложение, скорее напоминающее омегу.

Этому элегантному мужчине было около тридцати лет, он носил очки в золотой оправе на переносице и был хорошо одет, явно принадлежа к социальной элите, единственной неприятностью было то, что в этот момент в уголке его рта был синяк.

Когда элегантный мужчина услышал вопрос Цзян Юаня, его брови насупились, он махнул рукой и резко сказал:

— Я не прошу у вас денег, я не альфа.

— Тогда...

Мужчина сдвинул рукой очки на переносицу и спросил:

— Значит, омега в течке - твой брат?

— Да.

— Как ваша семья может позволить омеге в течке выйти на улицу? Ты знаешь, насколько опасной была ситуация только что?

Цзян Юань не стал ничего объяснять и просто прошептал свои извинения.

Когда мужчина услышал извинения Цзян Юаня, его губы сжались в линию, и он сказал с выражением ненависти:

— Знаете ли вы, сколько людей тяжело работали, чтобы вытащить омегу из семьи в общество? Но в обществе все еще много экстремистски настроенных альф, требующих вернуть омегу в семью. Если они узнают о сегодняшнем инциденте, то сразу начнут ругаться и настаивать

пусть омега вернутся в свои семьи и снова станут репродуктивными машинами!

Цзян Юань: ...

У мужчины было серьезное выражение лица, очевидно, он был очень зол из-за того, что произошло сегодня, и его тон голоса естественно повысился. Цзи Жун, который находился неподалеку, не мог спокойно смотреть на это и подошел что бы присоединится к разговору. Мужчина мгновенно стал похож на испуганного кота и отошел от Цзи Жуна подальше.

Увидев эти действия и выражение лица мужчины, Цзян Юань мгновенно убедился, что перед ним омега.

Мужчина выслушал объяснения Цзи Жуна и стал выглядеть лучше. Последнее, что он сказал, перед тем как уйти, это еще раз напомнил Цзян Юаню, чтобы он проследил что бы его брат не забывал пользоваться ингибитором.

После того как проблема была решена, к Цзян Юаню подошли работники отеля, что бы он оплатил убытки. Конечно эти деньги заплатил Цзи Жун.

Только после того, как эти проблемы были решены, у Цзян Юаня появилось время перевести дух.

— Хорошо. Цзи Жун, когда родители переведут мне деньги я отдам их тебе.

Цзи Жун перевел деньги на компенсацию отелю и махнул рукой Цзян Юаню:

— Можешь не спешить.

— Спасибо, хорошо, что вы сегодня здесь.

Рядом с ними Ма Линь и Амань Дэ, видя, что все окончательно улажено, вытерли ладонями пот со лба и испустили длинный вздох. Ожидая, пока Му Ань закончит общение, Ма Линь наклонил голову, свел брови и сказал:

— Цзи Жун, ты помог доставить брата Цзян Юаня сегодня в номер, похоже, на тебя совсем не подействовали феромоны, да?!

— Я прошел специальную тренировку, что бы не поддаваться феромонам омега.

Услышав слова Цзи Жуна, Цзян Юань повернул голову и посмотрел на Цзи Жуна, явно размышляя о том, почему тот должен был пройти такую "нечеловеческую" подготовку.

Поскольку феромоны омеги были смертельным афродизиаксом для альфы, он задумался вопросом, сколько тренировок Цзи Жун провел, чтобы оставаться спокойным в такой ситуации, как та, что произошла только что.

Остальные этого не знали, но Цзян Юань видел, как Цюцзинмин потянулся к Цзи Жуну в комнате!

Приглашение от омеги! Обычный альфа никогда бы не смог устоять!

В этот момент Ма Линь пробормотал:

— Неудивительно, я же говорил, что когда почувствовал этот запах, все мое тело напряглось. К счастью, я быстро ушел, иначе я был бы одним из альф, избитых сегодня.

Пока они разговаривали, Му Ань рядом с ними уже попрощался с человеком с которым говорил по коммуникатору. Его лицо приобрело странное выражение.

— Все хорошо? — Цзян Юань заметил, что Му Ань закончил разговор, и быстро подошел к нему: — Большое спасибо за твою помощь сегодня!

Му Ань покачал головой и посмотрел на Цзян Юаня несколько раз открыв рот, словно желая что-то сказать, но так и не решился.

По инициативе Ма Линя и других, задача проводить Му Аня обратно в университет выпала на долю Амань Дэ, и тот был на седьмом небе от счастья!

Му Ань последовал за Амань Дэ, собираясь уйти, но сделав два шага внезапно обернулся к Цзян Юаню и остальным, которые все еще оставались на том же месте.

— Цзян Юань!

Цзян Юань, которого Му Ань назвал по имени, обернулся с удивленным выражением лица:

— Что случилось?

После минутного колебания, Му Ань глубоко вздохнул и сказал:

— Цзян Юань, я только что спросил моего друга, который изучает медицину, и думаю, что есть кое-что, что ты должен знать!

Цзян Юань: ?

Му Ань, будучи будучи неглупым молодым человеком, к тому же недавно позеленевшим, естественно, лучше осознавал странности сегодняшней ситуации, чем несколько альф и бет, которые были сбиты с толку происходящим.

После того, как он спустился в холл, ему нечем было заняться, поэтому, естественно, он задумался над некоторыми вопросами и специально обратился к своему другу за советом, чтобы подтвердить свои догадки.

Му Ан глубоко вздохнул. Это был очень болезненный вопрос, но сам он знал, каково это - быть зеленым, и, видя, что Цзян Юань занят разбором беспорядка, который устроили эти двое, он, естественно, почувствовал еще больше сочувствия к Цзян Юаню. Он действительно не хотел, чтобы Цзян Юань запутался в такой двусмысленной и сомнительной ситуации!

Даже если он стал зеленым, он не мог быть зеленым ничего не зная!

Когда он вспомнил, что две собаки АО все еще занимаются сексом в комнате, за которую заплатил Цзян Юань, Му Ан разозлился!

Цзян Юань опустил глаза и посмотрел на Му Аня, ожидая, пока тот заговорит.

Сделав глубокий вдох, Му Ань продолжил:

— После того, как омега становится взрослым, у него каждый месяц будет наступать течка. Взрослость омеги обычно наступает примерно в 18 лет, и разница во времени до и после не слишком велика...

Цзян Юань кивнул, он знал это от первоначального владельца.

— Первый период в возрасте 18 лет называется первой течкой, когда тело начинает переполняться легким феромоном, пока ингибитор вводится вовремя, у омеги не наступит течка, но, конечно, нельзя исключать, что некоторые омеги неправильно используют ингибитор в первый раз, что приводит к течке. Твой брат только что сказал, что переспал с тем парнем, Сун Ируем, потому что у него была течка, и он забеременел! Но у беременных омег не бывает течки!

Цзян Юань: ...

Му Ань украдкой взглянул на Цзян Юаня и, не увидев у него слишком шокированного выражения лица, продолжил:

— Сейчас проблема в том, что не имеет значения, беременный твой брат или нет! Цзян Юань, ты весь зеленый!

Цзян Юань: ?

Му Ань продолжил свой анализ:

— У твоего брата сегодня внезапно началась течка, а это значит, что все было совсем не так, как он рассказывал. Он явно не провел три дня течки с альфой, они были вместе до того, как у твоего брата началась течка! Что касается ребенка, я считаю, что он это просто придумал из-за страха, что ты не захочешь расставаться!

В концов, Му Ань добавил, немного подумав:

— Но... конечно, не исключено, что твой брат забеременел до первой течки, что привело к нарушению выработки феромонов...

Он сам был омегой, и понимал физиологию омег куда лучше, чем эта группа альф и бет, плюс попросил совета у друга, который изучал медицину. Так что не удивительно, что с помощью даже небольших подсказок он смог указать на столько проблем.

— Черт! — Альфы Ма Линь и Амань Дэ были ошарашены. Хотя они чувствовали, что ситуация была странной, но действительно не думали слишком много!

Конечно, только омега может действительно понять другого омегу. Выслушав анализ Му Аня, Цзян Юань внезапно обнаружил, что эта «зеленая шляпа» была слишком большой. И он не мог не задуматься над очень серьезным вопросом.

Когда именно эти двое сошлись?

Было ли это потому, что он отсутствовал некоторое время, а Сун Ируй немного увлекся, или же эти две АО собаки обманули первоначального владельца задолго до его появления?!

Черт побери!

Цзян Юань не мог не испытывать жалости к первоначальному владельцу, еще когда он думал о своих собственных предположениях о смерти первоначального владельца. Он так же знал как хорошо первоначальный владелец относился к этому отбросу, Сун Ирую.

Цзян Юань так же мог с легкостью вспомнить больше сотни эпизодов, когда первоначальный владелец заботился о Цюцзинмине, своем приемном брате, больше, чем большинство родных братьев, и это при том, что сам он был всего на месяц старше Цюцзинмина!

Хотя ему нравилось то, что он стал зеленым, потому что хотел избавиться от Сун Ируя, своего

альфа-жениха, но это не означало, что он будет стоять и смотреть, как эти две собаки АО оскорбляют первоначального владельца. Как хорошо относился первоначальный владелец к этим двоим, если бы он не переродился, как бы сейчас был огорчен и расстроен первоначальный владелец?

Когда он подумал, что эти два человека могут даже солгать ему о беременности, чтобы выгнать первоначального владельца, Цзян Юань мгновенно рассердился, что это за собачье дерьмо!

— Черт побери! Когда на корабле я увидел, как ты разговаривал с ними двумя, я сразу подумал что тут что-то не так! — Выговорившись, Цзин Ян, казалось, понял, что сказал что-то не то, он в смущении закрыл рот рукой, явно коря себя за то, что сказал глупость.

Видя, что Цзян Юань ничего не говорит, Му Ань посмотрел в сторону Амань Дэ в поисках помощи.

Амань Дэ почесал голову и хлопнул рукой по плечу Цзян Юаня, как бы утешая:

— Цзян Юань, не сердись, Му Ань не имеет злого умысла, он просто не хотел что бы тебя и дальше обманывали эти двое.

Цзян Юань кивнул, он очень серьезно посмотрел на Му Аня и сказал ему "спасибо".

Ма Линь и Цзин Ян утешали Цзян Юаня, но Цзян Юань не был опечален, он просто переживал за первоначального владельца. Ладно если бы это была просто случайность, он мог бы такое простить. Но такое предательство заставляло его чувствовать себя разгневанным и искать справедливости для первоначального владельца.

Цзян Юань молчал, но Му Ань наконец заговорил первым. Он почесал голову и сказал:

— Цзян Юань, время уже позднее, я уйду первым, ты не должен слишком грустить, если что, можешь поговорить со мной, я могу...

Му Ань хотел сказать «поделится своим опытом», но почувствовал, что делится тем, каково это быть зеленым - не лучший опыт... После этого Амань Дэ, стоявший рядом, проводил его обратно в общежитие.

В это время Цзян Юань сел на диван в холле и достал коммуникатор, планируя спросить Фан Ши и Цзян Тяньцзе о правде о беременности Цюцзинмина. Видя это, Цзин Ян и Ма Линь просто извинились и покинули отель вместе с Амань Дэ и Му Анем.

Единственный, кто остался, был Цзи Жун, который не сказал ни слова. Засунув руки в карманы брюк, он подошел к Цзян Юаню и сел рядом. Он откинулся назад, сложив свои длинные ноги, как изящная статуя, совсем рядом с Цзян Юанем, и спокойно ждал, когда тот закончит свои

дела. Его красивый профиль был совершенным, как произведение искусства, и пока Цзян Юань набирал номер телефона, он негромко сказал:

— Я думаю, что Му Ань прав, пока альфа не думает только нижней частью тела, можно противостоять воздействию феромонов омеги в течение короткого времени и вовремя уйти...

Сказав это, Цзи Жун краем глаза бросил быстрый взгляд на Цзян Юаня, который нахмурился еще больше, услышав его слова.

Связь была подключена, и в коммуникаторе появилась мягкая, элегантная и красивая женщина-омега. Однако она выглядела изможденной и усталой, но это не портило ее красоты, некой внутренней привлекательности.

Цзи Жун опустил глаза, Цзян Юань не был похож на свою мать.

Цзян Юань посмотрел на коммуникатор и прошептал "мама", он заметил, что Фан Ши немного занервничала, как только увидела его.

— Сяо Юань...

Фан Ши чувствовала головную боль, когда думала о Цюцзинмине и Сун Ируе, считая время, когда Цюцзинмин должен был прибыть на Землю. Внезапно получив запрос Цзян Юаня на связь, она заколебалась. Потребовалось много времени, чтобы собраться с духом и ответить.

Цзян Юань увидел, что лицо Фан Ши выглядит плохо, и немного забеспокоился:

— Мама, ты в порядке? Ты выглядишь очень плохо!

— Я в порядке, просто плохо спала в последнее время, — Фан Ши покачала головой, ее красивые миндалевидные глаза нежно посмотрели на сына, и она тихо сказала: — Сяо Юань, Цзинмин нашел тебя?

Цзян Юань кивнул:

— Да.

Цзян Юань задумался на мгновение, и не желая, чтобы Фан Ши чувствовала себя плохо, он не упомянул, что эти двое, Цюцзинмин и Сун Ируй, занимались неопишуемыми вещами в номере отеля. Он понизил голос и спросил:

— Мама, я все знаю о Цюцзинмине и Сун Ируе, я просто хочу узнать, правда ли новость о его

беременности или нет?

Фан Ши вздохнула и кивнула:

— Это правда. Я сама отвезла Цзинмина в больницу, чтобы сделать осмотр.

Цзян Юань слегка кивнул, похоже, что беременность была настоящей, а не ложью специально для него.

— Дядя Сун и все остальные знают об этом. Верно?

— ...Ага, — Фан Ши немного волновалась. Ее сын, казалось, сейчас в был в нормальном настроении, но как мать, как она могла не волноваться? Последние два дня она взяла отпуск и отдыхала дома. — Знаешь, Сяо Юань, чтобы ты не решил, мама поддержит тебя!

Цзян Юань почувствовал тепло:

— Спасибо, мама! Я обсужу этот вопрос с отцом, не волнуйся, со мной все в порядке.

Фан Ши подумала, что Цзян Юань просто пытается успокоить ее, прежде чем сказать что-то плохое, и в ее сердце возникла тревога:

— Но...

Цзян Тяньцзе в это время уже был дома. Он нежно похлопал жену по плечу рукой, и прошептал:

— Ты уже несколько дней плохо спишь, тебе лучше пойти и отдохнуть, а я поговорю с Цзян Юанем

— Уважаемый старший брат Цзэ... — Фан Ши заколебалась и сказала очень мягким голосом: — Этот инцидент был случайностью, и мне все равно, что кто думает, но если кто-то посмеет обидеть моего сына, я этого не прощу!

— Я знаю. — Цзян Тяньцзе мягко улыбнулся и отослал Фан Ши, после чего вернулся, что бы поговорить с Цзян Юанем.

Цзян Тяньцзе был высоким и красивым. Когда он смотрел на людей, его черные глаза были настолько спокойны, что было трудно угадать, о чем думал этот человек. Цзян Тяньцзе расстегнул военную форму и спросил своего сына:

— Как ты хочешь решить этот вопрос?

Цзян Юань посмотрел на Цзян Тяньцзе, подумал и прямо рассказал все, что только что произошло, даже то, что сказал Му Ань.

Услышав это, Цзян Тяньцзе нахмурился:

— Вот оно как...

Цзян Юань кивнул. Он действительно немного волновался, что Цзян Тяньцзе будет против, не позволив ему сделать то, что он хотел из-за отца Цюцзинмина, поэтому он сразу перешел к делу:

— Дядя Сун и ты - хорошие друзья, и я не хочу ставить дядю Суна в неловкое положение, но я никогда не прощу им этого! С сегодняшнего дня, когда я прихожу домой, я не хочу видеть там Цюцзинмина!

Удивительно, но Цзян Тяньцзе не стал возражать, а кивнул головой:

— Хорошо, Цзинмин уйдет.

Цзян Юань замер на мгновение и сказал:

— Я думал, что ты...

Цзян Тяньцзе улыбнулся и фыркнул:

— Ты думал, я буду возражать? Нет, Цзян Юань, теперь я глубоко понимаю одну вещь. Вначале я сделал что-то не так и видел твою терпимость к Цзинмину на протяжении многих лет. Когда я сказала тебе, что отец Цюцзинмина погиб, чтобы спасти меня, я на самом деле солгал, в то время я просто надеялся, что ты не будешь возмущаться приездом Цзинмина. У него не было семьи, и я жалел его, но я никогда не собирался обижать своего собственного сына. Просто я никогда не думал, что из-за моих слов ты будешь проявлять такую терпимость к его необоснованным капризным требованиям. Что касается Сун Ируя... если честно, если бы не твоя любовь к нему, а также мое уважение к его отцу, я бы на него даже не посмотрел. Он не достаточно хорош для моего сына!

От переводчика:

Простите за задержку, но последние три главы были больше, чем я за неделю перевожу T_T

<http://bllate.org/book/14640/1299570>